

О любви или о страсти? Премьера для тех, кому есть 18

Перед началом режиссёр Анна Фекета сказала, что спектакль призван поведать зрителям о любви. Довольно смелое утверждение, даже если мы просто обратимся к сюжету новеллы Мериме, которая легла в основу пьесы Д. Минчёнка «Кармен иначе».

Кармен - цыганка, не желающая подчиняться законам общества, постоянно лгущая, изменяющая. Кармен — колдунья, в которой сочетается образ древней Лилит и воплощение дьявола, она одновременно всё самое манящее во всех женщинах мира и губительное. Кармен — это страсть. Страсть болезненная, изломанная, сумасшедшая. Может ли любить такая женщина или её призвание — губить людей?

Хозе (Александр Малахов) и Кармен (Александра Иванцова)

В спектакле «Кармен иначе» две линии, которые с развитием сюжета всё больше сближаются и наконец сходятся вместе. Монолог тореадора в сумасшедшем доме идёт из настоящего в прошлое, а Кармен и Хозе с историей взаимоотношений — я не уверена, что происходящее между героями в интерпретации режиссёра можно назвать любовью — движутся вперёд. В кульминации обе истории сплетаются и резко сворачиваются в неожиданную развязку. Монолог тореадора в начале несколько раз прерывает самые откровенные разговоры и танцы. Роман Коновалов удивительно вжился в роль (тореадор Луис), интересно и захватывающе вслушиваться в его монологи о борьбе с быком. И снова страсть, жажда крови и победы. находка режиссёра — создать на одной сцене две: первую сделать жаркой страной с горячими танцами, другую — холодной белой комнатой в сумасшедшем доме, с распалённым тореадором, который сам в помешательстве стал подобен быку. На одной сцене — многочисленные танцы и скопления людей, на другой, в глубине — одинокий Луис, вяжущий петлю из простыни.

Анна Фекета выступает хореографом, художником, сценографом, хормейстером и даже модельером своих спектаклей, объясняя свой разносторонний подход тем, что видит спектакль целиком, а не его части. Анна не прикреплена ни к одному из театров, но график её постановок распisan на месяцы вперёд: талантливую девушку ждут во многих городах России. Обилие музыкальной составляющей в собственных спектаклях режиссёр объясняет своей безграничной любовью к музыке. В липецком спектакле зритель тоже увидит череду танцев, большая часть из которых — откровенные, эротические композиции. Сцены любви показаны так красиво, что придется по вкусу любому зрителю, если только он не последователь пуритан.

Думается, ради одной только сцены встречи Кармен с Луисом уже стоит идти на спектакль. Так естественно показано то, что случается, когда два «одержимых жаждой» встречаются вместе — борьба двух сил: женского желания подчинить и мужского желания завоевать. Это сумасшествие губит в конце всех.

Кармен (Александра Иванцова) и Луис (Роман Коновалов)

Мне показалось, что весь спектакль о страсти, а не о любви. Начинается он с танца девушек, стирающих белые рубашки, а в конце танца девушки вытягивают рубашки и на белом полотне начинают транслировать хроники войны (до боли знакомый приём, кстати). И это сразу задаёт тон — некую претензию на мораль, попытку прописать логику персонажей.

Если у Мериме Кармен — это стихия, необъяснённая и непонятная, то на сцене театра мы видим попытку объяснить поведение Кармен, которая ребёнком попала к плохим американским солдатам (мотивы из Достоевского о среде и воспитании?)... В общем-то, эта попытка объяснения — самое неудавшееся в картине. Ну зачем, спрашивается, потребовались НАТО, плохие американские парни, хороший американский девственник, хроники войны etc?

Мериме и за ним другие мужчины (Пушкин, Бизе, Родион Шедрин) писали образ коварной девушки, которая безжалостно затаскивает в свои сети. Мужчины смотрели на образ Кармен со своей, сугубо мужской стороны, страдая от подобных. Поэтому изображали Кармен обиженно, жестоко, в одной проклиная весь женский род. А вот женская попытка «оправдать Кармен» звучит неубедительно. Отчаявшись найти что-то душевное в образе цыганки-блудницы, режиссёр бросается к образу Сонечки Мармеладовой (Кармен на коленях читает полуживому Хосе Евангелие), а в финале доходит чуть ли не до «Ромео и Джульетты» (оба убиты и лежат рядом, Кармен в белом).

В последнее время режиссёры как театра, так и кино любят сделать нечто «для всех» и одновременно «глубокомысленное». Для этого берутся, конечно, штампы, вызывающие определённую реакцию, и добавляется красивая картинка. Так вот, зачем мешать философию и эротике? Пусть липчане наслаждаются красивыми, пластичными танцами и изучают науку страсти, не думая при этом, что постигли все ужасы войны и узнали всю правду о солдатах.

Официальная премьера спектакля состоится осенью; рекомендуем вам сходить и составить своё мнение о новой постановке Липецкого драматического театра на Соколе «Кармен навсегда».